

Отчаянно расхотелось домой ...

За ржавыми руинами гаражного кооператива – парк. Там никого, если не считать бездомных собак, голубей и спешащих к троллейбусу бодрых старушек.

И ... что? И – к черту приличия.

С размаху! Обтянутым дорогим английским сукном задом грохнуться на облупленные доски и глотнуть раз. Другой. Третий. Задохнуться от шалого желания выматериться в голос, и выматериться-таки и глотнуть еще.

Фи, как негламурно».

Легкость стиля и самоирония придают журналу светский интеллектуальный шарм. Его насмешка над гламуrom – проявление все того

же гламура, только в своей более утонченной, изысканной форме. Тот же высший пилотаж гламура являют собой книги В. Пелевина, фильмы «В движении» И. Янковского и «Глянец» А. Михалкова-Кончаловского. Смеясь над собой, культура гламура очаровывает и вербует следующее поколение неофитов.

Литература:

1. Грант Д. Манифест инноваций бренда. Как создают бренды, переориентация рынков и преодоление стереотипов. М., 2007. С. 205 – 206.
2. Иванов Д.В. Глэм-капитализм. СПб. 2008. С. 9.
3. Чернышева В. Анатомия роскоши // Независимая газета, 27 апреля 2007 г.

ОСОБЕННОСТИ КРОССЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНА

М.А. Фадеечева

Фадеечева
Марианна Альфредовна

доктор политических наук,
доцент, главный научный
сотрудник Института
философии и права УрОРАН,
академик МАДИ
E-mail: fm366@mail.ur.ru

– Да на вас что – креста, что ли нету?
Нашего, краснокожего лопаете. И не совестно?
– А вы из нашего отбивных не наделали?
Энто чьи кости-то лежат?

Евгений Замятин. «Арапы».

«Произошло то, что можно назвать почти полным уничтожением пространства. Сейчас новости узнают чуть ли не одновременно на всем земном шаре. С добрыми или дурными намерениями люди могут за день... перебрасывать с одного конца Земли на другой бомбы, наркотики и любые товары. Расстояния не служат больше защитой суверенности отдельных государств. Теперь границы одного перекрывают границы другого. Мы живем друг у друга на пороге. Фактически человечество стало одной

общинной» (1), – так размышлял Герберт Уэллс, американский писатель-фантаст, автор антиутопий и социальный мыслитель в 1941 году.

Действительно, «мы живем друг у друга на пороге». В глобальном мире – мире очевидных глобальных проблем, в условиях постмодерна массовых потребительских обществ мысль Г. Уэллса не просто актуальна, но превращается в методологический постулат, из которого придется исходить при решении теоретических и практических гуманитарных проблем. Современное человечество, насчитывающее порядка 6,5 млрд. человек, представляет собой единство многообразия. Оно едино благодаря своему происхождению и принадлежности к одному биологическому виду *Homo sapiens*, и многообразно благодаря историческим различиям. Последние в актуальном плане представляются различиями социальными и этническими. Вынужденное совместное и одновременное сосуществование различного порождает проблему коммуникации.

Многим исследователям известно то, что культура как таковая наиболее интенсивно развивается на перекрестке, пересечении различных культур. Рыночная площадь и поле боя – исторически определенные места кроссетни-

ческих коммуникаций. В современности они видоизменились, но не утратили своей изначальной важнейшей функции. Кроссэтническая коммуникация обеспечивает развитие. Ее интенсивность определяет степень сохранения своей и освоения иных этнических культур, ее продуктивность зависит от того, насколько понято и освоено иное. Любое произведение материальной и духовной культуры можно рассматривать как некий текст, а также его прочтение и понимание. В самом общем плане текст представляется связанным знаковым комплексом, имеющим смысл и несущим информацию. В таком случае этническая культура тоже представляет собой связанный знаковый комплекс, имеющий смысл и несущий информацию в процессе коммуникации с другими этносами. В коммуникации нет «пустого пространства», она не может осуществляться «между», она всегда происходит «через». Особенно актуальна эта проблема в обществах постмодерна, в которых социальные атомы помещены в «плавильный тигель культуры» и, в силу своего совместного и современного существования, постоянно взаимодействуют. В процессе изучения кроссэтнической коммуникации исследователи зачастую забывают о том, что этнос – это абстракция большой степени общности. С этносом происходит то, что принято называть гипостазированием понятий. Мыслящий субъект принимает мыслимый предмет за предмет сам по себе. Происходит превращение понятия в вещь. И теоретическая конструкция выступает как некая наделенная независимым бытием сущность. Эссенциалистское мышление в духе средневекового реализма обнаруживает самостоятельное существование этноса как такового. Может казаться, что для индивида этнос выступает как целое, к которому он принадлежит, существующее над ним, имеющее свое самостоятельное и самодостаточное существование. В действительности этнос – это не что, это – кто. Этнос – это отдельный человек и люди, которые его окружают в повседневности, в самой его жизни. Этнос – это совокупность индивидов, при всей уникальности которых, есть некие внешние и внутренние черты сходства, более или менее ярко выраженные. Этнос – это определенное количество людей, имеющих сходство во вне-

шнем виде, языке и образе жизни. Условиями сходства может быть природа внутренняя (генетически наследуемые соматические черты при всем их многообразии) и природа внешняя (территория, ландшафт, климат). Никакого реального самостоятельного существования кроме как посредством реальной жизни отдельных людей этнос не имеет. В кроссэтнической коммуникации взаимодействуют не этносы как таковые, а индивиды.

В условиях постмодерных обществ можно обнаружить две разновидности кроссэтнической коммуникации. Первая разновидность: конструктивная и симметричная, предполагающая то, что незнакомый этнос-текст прочитан, понят, освоен и принят. Вторая разновидность: деструктивная и асимметричная, в которой незнакомый этнос-текст не прочитан, не понят, не освоен и не принят. «Этническая общность есть такая общность людей, которая основана на одном или нескольких из следующих видов социальных связей: общность происхождения, языка, территории, государственной принадлежности, экономических связей, культурного уклада, религии (если эта последняя сохраняется)» (3). Этнодифференцирующие признаки выполняют функцию различения, «к которым относятся: этноним (самоназвание), происхождение и историческое прошлое членов этноса, этническая территория, язык, религия, культура, экономика, представляющие различные элементы этнической культуры, а также этничность носителей в качестве антропологических и психологических особенностей членов этноса» (4). Неизвестный автор XVI века составил таблицу «Краткое описание находящихся в Европе народов и их свойств», опубликованную в XVIII веке, ныне находящуюся в Венском естественноисторическом музее, также пытался выделить феномены культуры, имеющиеся у всех народов, но отличающие их друг от друга. И нашел 16 таких рубрик. Так, например, он описывал русских: «Обычай – злодейские; разум – никакого; проявления этих свойств – невоздержанные; наука – на греческом языке; одежда – шубы; пороки – коварство; любовь – к кулачному бою; болезни – дифтерит; облик страны – наполнена льдами; воинские добродетели – с усилием; богослужение – схима;

пристрастия – к пчелам; времяпрепровождения – сон; сравнение с животными – осел; окончание жизненного пути – в снегу» (5). Исторически обусловленный своеобразный культурный облик этносов проявляется в таких феноменах культуры как язык, традиции и обычаи, мораль, религия, фольклор, которые и рассматриваются как этнообразующие и этнодифференцирующие признаки. Иногда к этим феноменам добавляется «образ жизни» этноса или стереотип бытового поведения. «Он представляет собой систему из множества компонентов (нормативов), важнейшими из которых являются: 1). пища; 2). одежда; 3). жилище (в частности, оформление интерьера); 4). гигиена (в частности, частота омовения тела – ежедневно, еженедельно и т.п.); 5). транспорт (способ передвижения); 6). язык (речь); 7). характер семейных отношений; 8). характер распределения семейного бюджета; 9). характер чередования труда и отдыха; 10). стиль общения (манеры, обычаи, нравы, привычки и т.п.)» (6). Попытки определить этнос через перечисление ряда признаков (язык, культура, территориальное единство, общность экономической жизни, самоназвание и др.) удавались не вполне. Практически невозможно выявить основной этноопределяющий признак, а список этнических признаков зачастую оказывается громоздким и, несмотря на это, неполным. Рассмотрение этнических признаков в их сравнении, отражая этническое многообразие, удовлетворяет познавательный интерес, на основе которого происходит кроссэтническая коммуникация. Это дает возможность понять иное и установить с ним контакт и взаимопонимание. Однако этому существенно препятствует, во-первых, миксинг постмодерна, когда в процессе кроссэтнической коммуникации смешивается и эклектично соединяется то в этнических культурах, что в традиционных обществах существовало отдельно. Во-вторых, анонимность и мгновенность коммуникации в массовых обществах не позволяет распознать этнические особенности, но только заметить антропологические признаки, которые неспециализированное сознание, будучи не в состоянии их адекватно определить, сводит к примитивно понимаемым расовым различиям.

Сравнение отчасти предполагает противо-

поставление. «Дело в том, что отличительной чертой этноса является деление мира надвое: «мы» и «не мы», или все остальные» (7). Главное в кроссэтнической коммуникации видится в противопоставлении себя другим, в противопоставлении одного этноса значимому-другому или всему человеческому сообществу. «Мы предложили предварительное значение термина: этнос – коллектив особей, противопоставляющих себя всем прочим коллективам. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени. Нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным нам случаям: язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда нет. Вынести за скобку мы можем только одно – признание каждой особи: «мы такие-то, а все прочие – другие» (8). «Основной особенностью этнических общностей, отличающих их от других совокупностей людей, как раз и состоит в том, что их непременным общим свойством, имеющим типологическое значение, является взаимное противопоставление» (9). «Мы», прочно укорененное в современном сознании, существует со времен мифов, когда первобытные мифотворцы не знали первого лица единственного числа. В современном обществе противопоставление «мы - они» остается первобытным пережитком племенной вражды. Современные мифотворцы успешно используют антитезу «мы-они» в качестве средства этнической мобилизации.

Этническое «мы» представляется как нечто вечное, раз и навсегда данное, являющееся абсолютной ценностью. Этническая сущность, зафиксированная в этнонимах и экзоэтнонимах, являющаяся в этнических авто- и гетеростерейтипах, заключенная в этнологические словари и энциклопедии создает устойчивые представления, преобладающие и в теоретическом, и в обыденном сознании, как будто бы этносы находятся в коробках на полках этнологов в неизменном состоянии. Однако этноопределяющие признаки, в том числе и стереотипы поведения, закономерно меняются в историческом времени. Постепенно складываясь, этнос не завершает в одночасье свое развитие и не остается неизменным. Сам процесс кроссэтнической

коммуникации в условиях постмодерна и его промежуточные результаты свидетельствует о том, что этнические культуры в их чистом, аутентичном виде можно обнаружить только в музеях и учебниках этнологии. Современный этнический мир – это постмодерный мир кроссэтнических коммуникаций, миграции и интеграции, аккультурации и ассимиляции, незавершенного этногенеза.

Примечания:

1. Уэллс Г. Наука и мировое общественное мнение // Уэллс Г. Собр. соч. в 15 т. М., 1964. Т.15. С.472.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1981. Т.2. С.461.

3. Токарев С.А. Проблема типов этнической общности (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии. 1964, №11. С.46.
4. Вяткин Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000. С.123.
5. Цит. по Белобородова И.Н. Этноним «немец» в России: культурно-политологический аспект // ОНС. 2000, №2. С.96 – 102.
6. Бранский В.П. Социальная синергетика и теория наций. СПб.: СПб акмеологическая академия, 2000. С.12.
7. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Экспрос, 1993. С.19.
8. Там же. С.41.
9. Бромлей Ю.В. К характеристике понятия «этнос» // Расы и народы. М.: Наука, 1971. С.13.

ДИСКУРС ТРАВЕЛОГА: СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ КАК ИЗРЕЧЕНИЕ НЕИЗРЕЧЕННОГО

В.М. Русаков

**Русаков
Василий Матвеевич**

доктор философских наук,
профессор, зав. кафедрой
философии Института
международных связей,
г. Екатеринбург,
академик МАДИ

Фундаментальным фактом всемирно-исторического процесса межкультурного диалога является столкновение рационального и иррационального. Общеизвестно, что практически все стороны жизни чужеземцев воспринимаются как нечто выходящее за пределы нормы и правила. История мировой литературы со всей определенностью это засвидетельствовала. Иноземцы исповедуют неправильных богов («идолища поганые»), совершают чудовищные или нелепые обряды («бесовские радения»), пьют кровь и едят тело своего бога во время причастия в кошмарных местах («капищах») и ведут дикий (ненормальный) образ жизни: неправильно едят (Руками? Палочками? Столовыми приборами?) неправильную пищу (Китятину? Свинину? Собачатину? Насекомых?

Рептилий? Человечину?), неправильно совокупляются (с мальчиками, животными, неправильными способами), неправильно сочетают будни и праздники (веселятся на похоронах и плачут на свадьбах). Наконец, они неправильно говорят: они «немцы» (по-русски: «немые»), «варвары» (по-гречески: «барбарес» – не столько «бородатые», сколько нечленораздельно бормочущие). Их язык – «китайская грамота».

И.П. Магидович так отмечает это обстоятельство: «...до Геродота Скифия была мало известна грекам, хотя они и вели с ней торговлю. Скифия поразила его огромными безлесными равнинами, тучными пастбищами, в Скифии зимой пролитая вода «не делает грязи», т. е. замерзает! Поразили Геродота и огромные реки Скифии – Гипанис (Южный Буг), Борисфен (Днепр), Танаис (Дон) и др. Он знал с детства, что в Греции реки берут начало в горах, но в Скифии гор нет. По его мнению, эти реки должны были начинаться в каких-то больших озерах. Геродот собрал интересные, порой полужанровые сведения о народах, живших к северу и северо-востоку от скифов»¹. Столь же причудливо выглядели описания Марко Поло: «На севере, знаете, есть царь Канчи. Он Татарин, и все его подданные Татары; держатся